

Тот человек изо всех сил пытался вспомнить лицо всадника, но так и не смог. «Нет, не помню. Самый обычный человек», — сказал он.

— Правда? А мне показалось, он был знакомым.

— Может, вам просто почудилось?

Ян Сян подумал и согласился. Обычно он никогда не вставал так рано, наверное, просто не выспался. Успокоив себя этой мыслью, он махнул рукой и отправился домой досыпать.

В тот день, как только ворота усадьбы Тан открылись, слуги уже начали готовить завтрак. Через задние ворота вошёл продавец овощей, корзины которого ломились от свежей, покрытой росой зелени. Всё в нём было обычным, но, войдя, он сбросил корзины и направился напрямик в покои старшего сына.

Да, это был замаскированный Тан Юань. Неизвестно, где он раздобыл эти овощи — купил или стащил. Хотя его навыки маскировки и уступали Тысячеликому, они всё же смотрелись убедительно. Он легко пробрался в свою комнату, едва не был принят слугой за вора и вышвырнут, но Тысячеликий вовремя вмешался, пригласил его внутрь и предотвратил позор — быть изгнанным из собственного дома.

— Молодой господин Тан, вы наконец вернулись. — В следующий раз я не возьмусь за ваши дела, а то рискую головой, — Тысячеликий, впустив Тан Юаня, начал жаловаться, пока тот садился отдыхать. — Это же преступление против императора!

Тан Юань знал, что Тысячеликий не боится смерти. Даже если тот и сомневался в себе, кто в мире мог быть уверен? Просто император слишком грозен, да и Тысячеликий хотел выжать побольше денег. Тан Юань махнул рукой:

— Всё обошлось. Позже велю казначею добавить вам, купите своим ученикам чего вкусного.

— Сделка, — Тысячеликий хлопнул в ладоши. — Давайте сменим одежду. Если бы вы не вернулись сегодня, завтра мне пришлось бы идти к вдовствующей императрице на праздник, а я бы и не справился.

Тан Юань уже снял маску и вытирал с лица снадобье, которое нанёс для маскировки.

Тысячеликий действовал куда быстрее. Проведя пальцами по краю кожи, он создал небольшую складку, затем аккуратно подцепил и стянул маску, будто снимал одежду. Правильные, приятные черты лица мгновенно сошли, обнажив обычное лицо портного.

— Спасибо за труды, — Тан Юань передал Тысячеликому одежду продавца овощей, давая знак обменяться ролями и выйти через чёрный ход. — Позже подыщу для вас крупный заказ.

— Что за крупный заказ?

— Узнаете, когда появится. Я и вернулся-то ради этого.

— Сможете продать мои залежавшиеся «одежды»?

Тан Юань загадочно улыбнулся:

— Разумеется. Ваши «одежды» скоро станут дефицитом, не забудьте цены поднять.

Наконец обменявшись ролями, Тан Юань больше не притворялся хворым отпрыском дома Тан, а Тысячеликий, получив хороший куш, радостно закинул корзину на плечо и ушёл, прихватив с собой и сегодняшнюю зелень для усадьбы.

После обеда из дворца пришли люди, чтобы вызвать старшую принцессу.

Праздник Двойной Девятки, он же День старших, стал особым для вдовствующей императрицы с тех пор, как она получила этот титул. Каждый год она призывала всех принцесс и неженатых принцев, чтобы устроить пиршество. Чем старше человек, тем больше он боится одиночества. Даже Тан Юаня, что вечно в разъездах и с кем не всегда связаться, дважды насильно возвращали для участия.

На деле ничего особенного не происходило — просто все собирались полюбоваться хризантемами и выпить вина, но весь смысл тонул в лести потомков.

Но таковы правила, и никто не мог их избежать. Разве что Тан Юань мог бы найти себе жену, но в его положении это было бы несправедливо по отношению к девушке.

Так что даже после двадцати лет он по-прежнему должен был являться во дворец, в то время как другие принцы и принцессы, достигшие пятнадцати, могли не участвовать. Он был единственным исключением.

Старшая принцесса тоже была в таком положении. Сейчас вдовствующая императрица уже не так бодра, чтобы всем управлять, поэтому организацию праздника Двойной Девятки взяла на себя госпожа Тан. Нужно было найти тонкий баланс между роскошью и скромностью, нюансов — множество.

Слава богу, Тысячеликий ушёл, иначе он бы точно не справился с таким напором.

— О, это ведь сын старшей принцессы?

— Да, это Сяо Юань.

— Ах, я вспомнила. Когда старшая принцесса родила Сяо Юаня, я была ещё девушкой. Он был таким милым, как шарик, словно большой юаньсяо на Праздник фонарей.

— Да, я тоже хотела его поцеловать. Как быстро время летит.

Разные принцессы, уже ставшие бабушками, продолжали обсуждать его жизнь. Некоторые даже пытались сосватать ему хороших девушек, окружали и донимали больше, чем тренировки. Но нельзя было просто отмахнуться.

Тан Юань выработал невероятную стойкость к таким разговорам, отвечая на все слова заботливых тётюшек односложными «да-да» и «хорошо-хорошо».

Тётюшки, видимо, понимали, что бесполезно мучить взрослого племянника, и переключались на старшую принцессу:

— Смотрите, Юань уже устал от нас.

Старшая принцесса сидела рядом с вдовствующей императрицей на почётном месте, перед ней были разложены различные закуски, тщательно отобранные слугами. Она чистила мандарин, аккуратно удаляя белые волокна, и беседовала с гостями. Её отношение было ещё более

спокойным, чем у Тан Юаня:

— У детей своя судьба. Юань с детства был слаб здоровьем. Если он будет жить спокойно, я, как мать, буду счастлива.

Мать Тан Юаня часто использовала его слабое здоровье как щит, что было куда эффективнее его односложных ответов. Но, увы, он не мог так же отшутиться перед тётушками, которые были почти ровесницами его матери.

Принцессы и княжны, видя, что она не беспокоится о замужестве сына, тоже поддержали её. В конце концов, это был не их ребёнок, зачем им вмешиваться в чужие дела? Тем более в такие серьёзные, как брак, где можно было только нажать неприятности.

— Старшая сестра права.

Среди этих слов выделился один голос. Он был настолько ясным, что пробился сквозь шум зала, как цветок, возвышающийся над остальными. Все замолчали и устремили взгляды ко входу. Тан Юань тоже обернулся, но заметил, что несколько принцесс, занимавших более высокое положение, казалось, узнали голос. Они переглянулись, поправили свои наряды и сели прямо, смотря вниз, словно стараясь выглядеть надменно.

Эти принцессы, хоть и не славились дружелюбием из-за своего высокого положения, обычно не смотрели на других свысока. Кто же был за дверью, что заставил их так себя вести?

Пока Тан Юань размышлял, за дверью наконец раздалось объявление:

— Императрица прибыла!

Императрица?

По родству она приходилась ему тётей.

Тан Юань редко видел её. В детстве мать редко брала его во дворец ради его безопасности, а императрица, по неизвестным причинам, не пользовалась благосклонностью императора. Она появлялась только на обязательных мероприятиях.

Строго говоря, Тан Юань видел старшую сестру Лю Хэня чаще, чем настоящую императрицу.

Сегодня был праздник Двойной Девятки, не самое важное событие. Почему же императрица, обычно не покидавшая дворца, решила появиться?

<http://bllate.org/book/16265/1463644>